

7. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили. [Текст] Симферополь, Кырымдевокъувпеднешир. – 2006. – С. 197.
8. Русская грамматика. [Текст] – Т. 1, 2. – М.: Наука, 1980. – С. 242-256.
9. Рященцев К.Л. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке. [Текст] – Орджоникидзе, изд. СОГУ, 1969. – С. 60-93.

Менбаалар: Шамиль Алядин, Къ. – Кырым газетасы, Я.д. – Янъы дюнья газетасы

Аджимуратова З.Н.

УДК: 811.512.145'373.4

РЕДУПЛИКАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Постановка проблемы. Изучению сложных слов в общетюркологических исследованиях уделяется определенное внимание. Однако проблема композитных слов в крымскотатарском языкознании в достаточной мере не изучена.

Актуальность работы. В связи с тем, что проблема редупликации звукоизобразительных слов не исследовалась в крымскотатарском языке, её изучение остается одной из актуальных проблем крымскотатарского языкознания.

Основной целью работы является исследование редупликации как одного из признаков звукоизобразительной лексики крымскотатарского языка.

Задачи исследования:

1. раскрыть на основе теории сложных слов, разработанной в тюркологии, и лингвистическом материале, полученном в результате анализа различных текстов, специфику редупликатов звукоизобразительных слов в крымскотатарском языке;
2. проанализировать и систематизировать разнообразные типы повторов звукоизобразительных слов;
3. определить семантику, структуру и способы образования различных типов повторов звукоизобразительных слов в крымскотатарском языке.

Методами исследования являются: метод ограниченной выборки, компонентный анализ, классификация звукоизобразительной системы по типам повторов.

Редупликация, широко распространённая в тюркских языках, используется не только как способ формообразования, но и как способ словопроизводства. В каждом из лексико-грамматических разрядов повтор слов несет различную нагрузку, служит для выражения особых значений: интенсивности, многократности, совокупности и т.д.

По способу образования повторы в крымскотатарском языке делятся на несколько типов:

1) чистые повторы или повторы, образованные путем повторения слова без каких-либо фонетических изменений (*топ-топ* – подр. топанию, *такъ-такъ* – подр. стуку, *дыр-дыр* – дрожать, дребезжать, *тукъ-тукъ* – подр. приглушённому стуку, *чыкъ-чыкъ* – подр. щелчку);

2) редуцированные повторы, представляющие собой варьирование одного и того же слова путем изменения гласного или согласного звука в одном из компонентов (*тар-мар этмек* - разгромить, *лап-луп* – подр. шлёпанью, мрцанию, *шап-шуп* – подр. хлопанью, быстрому действию, *шарт-шурт* – подр. хрусту);

3) аффинированные повторы или повторы, к компонентам (к первому, второму или к обоим) которых прибавляются падежные аффиксы или различные грамматические форманты (*чимир-чимир* – подр. ощущению при ознобе, *дангыр-дунгыр* – подр. грому, грохоту, падению тяжёлых звонких предметов, *такъыр-тукъыр*, *тасыр-тусыр* – подр. хрусту, треску);

4) лексикализованные повторы, то есть повторы, претерпевшие полную или частичную лексикализацию (*зий-чув* – шум, преполох, *шыр-сув олмакъ* – промокнуть насквозь, *кыйыр-чийыр* - переполох).

Чистые повторы представляют собой структурно-звукоизобразительный способ образования значения множественности. Например, в крымскотатарском языке *шап-шап* – подражание многократному чмоканью, чавканью, хлопанью, шлёпанью; *тарс-тарс* – подражание частым и сильным ударам по твердому предмету; *такъ-такъ* – подражание стуку о деревянные предметы; *шувул-шувул* – подражание шуму реки, воды, плесканию; *шылт-шылт* – подражание звуку шагов по воде, шлёпанью по воде; *чытыр-чытыр* – звук при треске, хрусте; *тыпыр-тыпыр* – подражание звуку часто падающих капель, частому глухому стуку; *хур-хур* – подр. храпу.

При редупликации звукоизобразительных корней могут наблюдаться изменения гласной фонемы второго компонента, в результате чего образуется новый тип изобразительных слов. В качестве первых компонентов в таких случаях выступает конкретное изобразительное слово, а в качестве второго – берется близкое по значению слово или фонетический дублет первого компонента, который отдельно, вне такого сочетания, не употребляется и не имеет смысла. Например, в крымскотатарском языке *дангыр-дунгыр* – подражание падению тяжёлых звонких предметов, стуку по барабану; *шап-шуп* – подражание звуку падающих капель дождя, многократному чмоканью, чавканью, шлёпанью; *такъыр-тукъыр* – подражание треску, ритмично повторяемому скрипу, хрусту; *гьарт-гьурт* – подражание звонкому хрусту; *лап-луп* – подражание шлёпанью (звукоподражательное слово), мерцанию (звукосимволическое слово).

Выводы. Редупликация звукоизобразительной основы или корня выражает многократное повторение или двукратность звука или действия, посредством которого данное действие обозначено. Эта

семантическая особенность редуцированных образований основана, прежде всего, на последовательном соположении, линейной зависимости и обусловленности семантически и формально тождественных звукокомплексов.

Редупликация играет также важную роль в словообразовании. В крымскотатарском языке в результате удвоения звукоизобразительной основы образованы такие слова: *гъагъа* – клюв, *вайваламакъ* – причитать о чём-либо, *кужукъкъуш* – кукушка, *лейлек* – аист, *тыртыр* – гусеница, *чырчырна* – кузнецик, *хахылдамакъ* – громко смеяться, *хихылдамакъ* – хихикать.

Таким образом, редупликация, являясь одним из признаков звукоизобразительных слов, их идентификации, имеет значение интенсивности, многократности действия, придаёт действию/явлению различные оттенки путём изменения гласной/согласной в основе, является одним из способов расширения семантики подражательной лексики путём полного или частичного изменения второй основы редуцированных форм, а также играет важную роль в словопроизводстве.

Источники и литература

1. Аганин Р. А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке / Аганин Р. А. – М.: Наука, 1959. – 121 с.
2. Дмитриев Н. К. Парные словосочетания в башкирском языке / Н. К. Дмитриев // Известия АН СССР. Отд. гуманитарных наук. – 1930. – № 7. – С. 501.
3. Кайдаров А. Т. Парные слова в современном уйгурском языке / Кайдаров А. Т. – Алма-Ата: Наука, 1958. – 168с.
4. Цинциус В. И., Летагина Н. И. К истории форм множественности в алтайских языках / В. И. Цинциус, Н. И. Летагина // Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. – Л., 1978. – С. 200-209.
5. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология / Юнусалиев Б. М. – Фрунзе: Учпедгиз, 1959. – Ч. 1. – 248 с.

Рецензент: д.филол.н., проф. **Меметов Айдер Меметович**, Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, факультет крымскотатарской и восточной филологии.

Бекирова Л.И.

УДК 811.512.145'33

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ НА – А ЭДИ В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. В современной тюркологии разработка проблематики грамматического строя тюркских языков и создание на этой основе разнообразных научных и учебных грамматик отдельных языков остается одним из главных и самых актуальных направлений тюркского языкознания. Вместе с тем крымскотатарский язык относится к числу малоизученных современных тюркских языков. Очень мало подвергнуты исследованию грамматические категории его строя, многие из них еще остаются нетронутыми учеными.

Актуальность. К числу малоисследованных проблем относится категория прошедшего времени изъявительного наклонения глагола современного крымскотатарского языка, исследование которой является первоочередной задачей крымскотатарского языкознания. В статье, проводится анализ функционирующих форм глагола прошедшего времени изъявительного наклонения на – *а эди*.

Цель статьи - выявить форму прошедшего времени изъявительного наклонения глагола - *а эди*, существующую в современном языке, определить ее функциональные формы;

- показать основные семы, характерные для выявленной формы, ее употребление в языке;
- показать аналитизм данной формы в грамматической структуре крымскотатарского языка;

Аналитические формы функционируют в крымскотатарском языке главным образом в сфере прошедшего времени. Каждая из аналитических форм обладает своим, только ей присущим значением или оттенком значений, не совпадающими со значением других форм. При этом специфическое значение формы может проявляться сильнее или слабее, колебания может быть очень значительным - «от резкой специфики формы до почти полной утраты ее, следствием чего бывает возможность употребления одной формы вместо другой» [1; с. 114-115].

Аналитические формы прошедшего времени и по строению, и по значению, и по сфере употребления весьма разнородны – они отличаются друг от друга внутри отдельных языков, но еще более существенные различия имеют они в разных тюркских языках. Из всех форм прошедшего времени именно в аналитических формах ярче всего проявляется специфика крымскотатарского языка, отличающая его от кыпчакских и других тюркских языков.

В современном крымскотатарском языке одной из таких аналитических форм – является форма прошедшего времени глагола на – *а эди*.

В иерархии форм прошедшего времени эта форма:

- 1) входит в группу аналитических форм;
- 2) представляет собой форму, сочетаемую с *эди* (а не с *экен*);
- 3) состоит из сочетания двух элементов: *-а* и *эди*.

Тюркологи считают первый элемент этой формы *-а* восходящим к причастию на *-р*, в таком случае форма на *-а эди* и форма на *-р эди* в крымскотатарском языке имеют единый источник [2; с. 240].